1156. Какое дело?

Ван Линь смерил того парня холодным взглядом, этот человек был на средней стадии Очищения Границ, и, хотя довольно симпатичным на вид, в его глазах скрывался злой блеск. Двое его спутников оба были на начальной стадии Очищения Границ, и в том, как они стояли, был какой-то подвох.

Когда тот парень перед ними заговорил, они разошлись и окружили Ван Линя с двух сторон.

Но Ван Линь заметил, что если взгляд и лицо говорящего ни разу не поменялись, зрачки тех двоих сузились, и во взгляде отразилось беспокойство и ожидание.

Отведя взгляд, Ван Линь даже не посмотрел на того парня перед собой, а подошел к сидящему неподалеку старику. Тот мужчина, который только что торговался с ним, быстро отошел, ведь не только он, но и все остальные культиваторы вокруг почуяли неладное и разошлись в стороны.

Тот старик в лавке остался спокоен, он открыл глаза и посмотрел на подошедшего Ван Линя.

«Единоверец, сколько Изначальных Кристаллов у тебя есть?» Ван Линь спросил как бы между прочим, а его взгляд спокойно переместился к яшмовой подвеске на поясе старика.

«Немного, только один, но за него мне нужны только нефриты Бессмертных, ничего другого не приму», лицо старика слегка дернулось, изображая улыбку.

Взгляд Ван Линя сверкнул, губы шевельнулись, а божественная мысль вошла в сердце старика.

Старик замер, долго смотрел на Ван Линя, а потом на его лице отразилось удивленное сомнение.

Ван Линь сжал в воздухе ладонь, и перед ним открылась трещина в хранилище, протянув руку, он достал из нее сумку. И хотя культиваторы на уровне Очищения Границ могли не использовать сумки, во время сделок они все-таки пользовались ими в качестве маскировки.

Стерев метку божественного сознания с сумки, Ван Линь бросил ее старику и сказал: «Это задаток».

Старик поймал сумку, осмотрел ее божественным сознанием и глубокомысленно посмотрел на Ван Линя. Затем помолчал немного, поднялся, собрал свою маленькую лавку и мрачно сказал: «В течение трех дней я найду тебя». Сказав это, он развернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился, обернулся и передал Ван Линю божественную мысль.

«Единоверец решителен и смел в своих решениях, я, старый Оуян Лун, буду другом тебе, и скажу, что тот парень в зеленом – Ян Юй, третий ученик Мо Цундао шестого уровня, поосторожнее с ним».

Передав это послание, старик торопливо удалился, не спросив даже, как ему найти Ван Линя, но Ван Линь не стал об этом беспокоиться.

Другие люди не могли услышать, как Ван Линь переговаривался со стариком в уме, Ян Юй только увидел, что Ван Линь всего за секунду заставил старика сложить лавку и уйти, и в его сердце невольно возникла еще большая подозрительность к этому человеку.

Что до тех двоих, которые окружили Ван Линя, они заволновались еще больше.

«Эй, высокомерный тип, ты не ответил на мой вопрос!», мрачно сказал Ян Юй, его взгляд сверкнул.

Лицо Ван Линя осталось прежним, но в голосе прибавилось холода, и когда те трое услышали его, то вздрогнули. «Пусть хозяин твоего дома выйдет говорить со мной».

Лица тех двоих на начальной стадии Очищения Границ резко изменились, зрачки Ян Юя сузились, он только хотел что-то сказать.

Но в этот момент Ван Линь сделал молниеносный шаг и оказался рядом с культиватором слева от себя. Тот насторожился и быстро сложил правую руку в заклинании, толкнув ее от себя. В тот же миг в воздухе распространился цветочный аромат, и в нем появился огромный красный цветок, высотой с десяток чжанов. Сердцевина цветка вытянулась вперед, острыми зубами полетев прямо на Ван Линя.

Но лицо Ван Линя осталось спокойным, он не отступил, а только шагнул вперед, один шаг – и он исчез на месте, а когда красный цветок пролетел мимо, Ван Линь появился за спиной того культиватора, сложил пальцы в форме меча и молниеносным движением коснулся спины в районе сердца.

Раздался глухой удар, лицо культиватора побледнело, изо рта брызнула кровь, красный цветок перед ним разрушился, а он, словно воздушный змей, порвавший нить, с треском отлетел и упал вдалеке, разбросав лавки других культиваторов.

В тот же миг культиватор справа резко бросился назад, взмахнул правой рукой, и вокруг него быстро материализовались семь иллюзорных мечей, которые со свистом полетели на Ван Линя. Ван Линь резко вскинул голову, его взгляд сверкнул, и он бросил только одно слово!

«Дао!»

Его взгляд вдруг стал другим, левый глаз как будто накрыло пеленой, а правый сверкнул молнией, эти два абсолютно разных взгляда словно острые лезвия вонзились в глаза того культиватора.

Его тело содрогнулось, мечи потеряли контроль, в глазах потемнело, сердце забилось быстрее, он словно впал в сонный паралич, из которого не выбраться. Перед его глазами начали появляться иллюзии, и он уже не мог различить, что реально, а что нет.

Из его рта хлынула кровь, глаза покраснели и стали бешеными, он закричал, схватившись за голову. От этой картины у наблюдателей происходящего перехватило дыхание.

Это все произошло очень быстро, почти в мгновение ока, и тут же закончилось. Ван Линь не убил этих двоих, но очевидно, толку от них уже не было.

Ли Цянь Мэй увидела все это, и ее глаза сверкнули. Она впервые видела Ван Линя в деле, его движения были четкими, аккуратными и отточенными, словно текущая вода.

Ян Юй побледнел и помрачнел, глядя на Ван Линя, в его ушах все еще эхом звучали крики соратников, раздирающие душу. В этот момент Ван Линь развернулся и посмотрел на него,

совершенно спокойно, как будто для него все произошедшее не имело никакого значения, как раздавить муравья. Особенно Ян Юй содрогнулся от той холодности и насмешки, которая сквозила во взгляде Ван Линя.

Ван Линь медленно пошел в сторону Ян Юя, шаг за шагом.

Когда-то Лу Юнь воспользовался силой Неба и Земли, чтобы с помощью домена подавить противника, и хотя против Ван Линя этот ход провалился, этот способ был одним из методов применения домена, и Ван Линь, со своим пониманием Дао, очень быстро в нем разобрался, и это стало одной из его божественных способностей.

В этот момент он шаг за шагом приближался к противнику, и каждый его шаг отдавался в сердце Ян Юя, таким образом Ян Юй с каждым шагом Ван Линя чувствовал удар, и короткие десять шагов заставили его сильно побледнеть.

Из-за этого биения сердца на каждый шаг, в глазах Ян Юя Ван Линь неожиданно бесконечно вырос, навис над ним словно гора, но Ян Юй не отступил назад, на его лице вздулись жилы, он злобно уставился на Ван Линя, сопротивляясь, взревел, его одежда начала хлопать как от ветра, волосы развеваться, но уже не было того героического вида, как раньше.

Ван Линь холодно хмыкнул, его шаги уже слились с сердцебиением Ян Юя, нельзя было отличить одно от другого, он уже полностью попал под влияние домена Ван Линя. Вот Ван Линь поднял правую ногу, чтобы сделать еще шаг, но не опустил ее, а оставил в воздухе, от этого сердце Ян Юя, которое должно было сделать еще удар, вдруг замерло.

В этот момент шаги Ван Линя вперед вновь ускорились, он сделал три шага в самом быстром темпе!

Тук, тук, тук!

После этих трех шагов Ян Юй только ощутил, как что-то тяжело бьется в его груди, и от этих трех ударов он содрогнулся, на лице выступил болезненный румянец, изо рта брызнула кровь, он уже не мог противиться тому, как домен Ван Линя подавлял его душу, и невольно отступил.

Но едва он сделал шаг назад, как тут же выплюнул еще фонтан крови, и только отступив еще на несколько шагов смог остановиться. Румянец сошел с его лица, теперь он был бледным как мел. В его глазах отсвечивало смятение и сопротивление ему, а через миг появились кровавые прожилки.

В его голове замелькали картины, это были иллюзии, различные жуткие способы его собственной смерти и смерти всех его родных, Учителей и соратников. Он четко понимал, что все это нереально, но все же не мог противиться им, эти иллюзии были словно его собственные воспоминания, вырезанные глубоко на сердце, и чем дальше, тем реальнее они ему казались.

Тело Ян Юя начало трясти, он схватился за голову, но не закричал, а все еще сопротивлялся, постепенно ясности в его взгляде становилось все меньше, а паники все больше.

Он вот-вот должен был потеряться в этих иллюзиях, отступая назад, он изо всех сил взмолился.

«Учитель, спасите меня!!»

В тот момент, когда прозвучал его крик, сверкнула зеленая тень, которая появилась прямо

рядом с Ян Юем и резко ткнула его прямо в лоб указательным пальцем. Он в тот же миг вздрогнул, из его тела послышался треск, распространился кровавый туман, и он без сознания упал на землю.

Но зеленая тень не остановилась, а полетела к другому ученику, и таким же образом заставила его упасть без сознания.

Вернувшись к телу Ян Юя, зеленая тень, наконец, показала себя. Это был старик с седыми волосами и сверкающим орлиным взглядом.

Ван Линь спокойно посмотрел на старика. «Ты искал меня, за каким таким делом!»

По лицу старика было не понять, рад он или разгневан, посмотрев на Ван Линя, он вдруг рассмеялся, отвесил поклон и сказал: «Ты слишком мудр, единоверец Люй, у меня на все есть причины, и хотя ранее я был груб и неосторожен, надеюсь, ты не будешь держать зла, давай-ка лучше найдем место, чтобы посидеть, и я искуплю свою вину».

Ван Линь спокойно посмотрел на старика, немного подумал и кивнул. Ван Линь был умен как дьявол, как только Ян Юй показался на горизонте, он сразу же понял, что в толпе людей эти трое ищут именно его, и по пути решили побеседовать с Ли Цянь Мэй.

И естественно, во время этой беседы хоть Ян Юй и притворялся, что все в порядке, но те двое других выдали себя волнением, не достаточно скрыли свои эмоции, так что Ван Линь сразу все понял.

Но если бы только это, так ведь Ян Юй своими выпадами направил острие копья сам на себя, а с его культивацией такой поступок был немного опрометчивым.

Разглядев подвох, да еще прибавив к этому предостережение того старика по имени Оуян Лун, Ван Линь сложил в голове четкую картину, что этот Ян Юй пришел именно за ним, а с Мо Цундао он встречался всего однажды, а именно когда Чжао Юй прибыл на материк Мо Ло. Но Ван Линь все же не понял, как противник узнал о его культивации, из-за Чжао Юя или же… из-за того дела на диком материке.

Но в любом случае в мире культивации сила решала все, в нужный момент показать немного своей культивации – и поднимется волна потрясения, с помощью которой можно заполучить и уважение, и право на переговоры. В эти короткие секунды Ван Линь принял решение и именно поэтому молниеносно вступил в бой.

А когда он услышал, как старик назвал его фамилией Люй, в сердце Ван Линя все стало еще яснее.

Культивация Ли Цянь Мэй была короткой, к тому же она не проходила через все то, через что прошел Ван Линь в регионе Альянса и в боях со всеми старыми монстрами, так что она не увидела эти очень трудноуловимые мелочи, только когда Ван Линь обратился к Ян Юю, чтобы тот позвал своего хозяина, в ее мозгу сверкнула молния, и она тоже что-то поняла.

«Мудрость этого человека… еще страшнее, чем культивация!!» Ли Цянь Мэй содрогнулась в душе, посмотрев на Ван Линя.